

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXI ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1987
Часть II

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1987

Institute of the University of Chicago. *Assyriological Studies*, 10, 1938.

G St B F.Thureau-Dangin. *Die sumerischen und akkadischen Königsinschriften*. Leipzig, 1907.

IDNW S.N.Kramer. *Inanna's descent to the nether world*. - *Journal of Cuneiform Studies*, 1951, vol. V, 1, 1-17.

LE C.Wilcke. *Das Lugalbandaepos*. Wiesbaden, 1969.

√ Sulgi X J.Klein. *Three Sulgi Hymns*. 1981, 124-166.

SL A.Falkenstein. *Ein sumerischer Liebeszauber*. - *Zeitschrift für Assyriologie*, 1964, 22(56), 113-129.

Г.Х.Каплан

УПОТРЕБЛЕНИЕ ВИДО-ВРЕМЕННЫХ ГЛАГОЛЬНЫХ ФОРМ В ЗАКОНАХ ХАММУРАПИ

Три аккадские финитные глагольные формы, по традиции именуемые презенсом, претеритом и перфектом, выражают сложную систему видовых и временных значений. На разных этапах истории аккадского языка соотношения видовых и временных значений этих форм менялись, детали этого процесса до сих пор остаются невыясненными.

Презенс, форма курсивного вида, уже в древнейших аккадских диалектах выступал как видо-временная форма, которая могла выражать как действие, происходящее в момент речи, так и действие, происходившее в прошлом (только курсивное) и действие будущее (курсивное и некурсивное). Претерит и перфект, формы пунктива, которые уже по крайней мере с середины II тыс. до н.э. (среднеассирийский диалект) выражали преимущественно прошедшее действие. Пунктив будущего в значениях индикатива чаще выражался презенсом.¹ Поэтому, начиная с этого периода, претерит и перфект также можно рассматривать как формы видо-временные.

В.Зоден полагал, что хотя презенс, претерит и перфект первоначально и использовались для выражения видовых значений, а также значений аспектуальных (способ глагольного действия), уже в староаккадский период (XXV-XX вв. до н.э.) сложилась развитая система временных форм.² Это положение представляется спорным. Настоящее сообщение основано на материале вводных и заключительных разделов законов Хаммурапи. Кодекс Хаммурапи написан на классическом старовавилонском диалекте (XX-XVI вв. до н.э.), но введение и заключение отражают более ранний этап истории языка, близкий к староаккадскому диалекту.³ Для нас существенно то, что в этих разде-

лах кодекса, в отличие от собственно законодательной части, можно достаточно четко определить время действия. Это облегчает анализ видо-временных функций рассматриваемых глагольных форм.

В рассматриваемых разделах кодекса презенс выражает:

1) Действие, происходящее в момент речи (повествования) - настоящее курсивное: i-na Ė-SAG-ĪL ġa a-ra-am-mu ġu-mi i-na da-mi-iq-tim a-na-da-ar li-iġ-za-ki-iġ. В Эсагиле, которую я люблю, имя мое вечно да будет благословляться. XXIVb,93-XXVb,2. См. еще XXIVb,100.

2) Настоящее-будущее с оттенком побудительности к совершению действия: DINGIR ġIN-KAR-RA-AĖ... ġi-im-ma-am mar-va-am ġa la i-ra-aġ-ġe-ġu... i-na bi-ni-a-ti-ġu li-ġa-si-a-aġ-ġum-ma... Ним каррак... рану болезненную, которую не (с)могут исцелить, пусть заставит появиться на теле его ... XXVIIIb,50-65. См. еще XXVIIb,50; XXVIIIb,60,62.

3) Будущее действие пунктивного вида: a-we-lum ġa-ab-lum ġa a-wa-tam i-ra-aġ-ġu-ú a-na ma-ġa-arALAM-i-a LUGAL mi-ġa-ri-im li il-li-ik-ma... Человек, притесненный, у которого возникнет тяжба (букв. который возмемет тяжбу), к изображению моему "Царь справедливый" пусть придет и... XXVb,3-8. a-di na-pí-iġ-ta-ġu i-bé-el-lu-ú a-na iġ-lu-ti-ġu li-da(!)-dam-ma-am. Пока жизнь его не угаснет, пусть он оплакивает свою мужскую силу. XXVIIIb,66-69

Претерит выражает:

1) Промежутое действие, пунктивное: i-nu-mi-ġu... AN ú DINGIR ġIN.LIL... ġu-mi ib-bu-ú. Тогда... Ану и Эллиль... имя мое назвали. I a,27-49. См. еще II a,15,70; III a,27 и др.

2) Будущее пунктивное: ġum-ma a-we-lum ġu-ú a-na a-wa-ti-ja ...i-qul-ma di-ni la ú-ġa-as-ġi-ik... ú-ġu-ra-ti-ja la ú-na-ki-iġ a-we-lum ġu-ú ki-ma ja-ti LUGAL mi-ġa-ri-im Если человек этот к словам моим... отнесется с почтением и законов моих не устранил, ... моих указов не изменит, человек этот подобно мне царь справедливый. XXVIb,2-13. См. еще XXVIb,22,24,26,34.

Перфект выражает будущее действие пунктивного вида: ġum-ma a-we-lum ġu-ú... a-wa-ti-ja uġ-te-pe-el... Если человек этот ... слова мои аннулирует... XXVIb,18-30. См. еще XXVIb, 8, 28, 32, 35, 38.

Можно заметить, что будущее действие пунктивного вида (в значениях индикатива) выражается всеми тремя формами. Презенс отмечен в относительном временном придаточном предложении, претерит и перфект - в условном предложении с союзом ġum-ma.⁴ Число примеров сравнительно невелико, так что нельзя утверждать существование

различий в синтаксических функциях между презенсом, с одной стороны, и претеритом и перфектом, с другой, при обозначении будущего действия пунктивного вида.

Для старовавилонского периода принято считать, что при совместном употреблении рассматриваемых форм, перфект подчеркивает последовательность событий, обозначая действие, следующее за претеритом и предшествующее презенсу.⁵

В заключении кодекса отмечено совместное употребление претерита и перфекта. Возможно, что перфект выполняет здесь функцию подчеркивания последовательности действий: šum-ma a-we-lum šu-ú <a-na> a-wa-ti-ja ša i-na na-ru-ja as-tu-ru la i-qul-ma er-re-ti-ja i-me-šš-ma re-re-et i-lí la i-dur-ma di-in a-di-nu up-ta-as-ší-iz a-wa-ti-ja uš-te-pe-el ú-šú-ra-ti-ja ut-ta-ak-ki-ir šu-mi ša-at-ra-am ip-si-it-ma šum-šú iš-ta-tár as-šum er-re-tim ší-na-ti ša-ni-a-am-ma uš-ta-ši-iz... Если человек этот <к> словам моим, которые на стеле моей я написал, не отнесется с почтением и проклятия мои презрит и проклятий богов не испугается, и решения, которые я решил, отменит, слова мои аннулирует, мои предначертания изменит, имя мое написанное уничтожит и имя свое напишет (или) из-за проклятий этих другого подучит... XXVIb, 18-38. См. еще XXVIb, 2-13.

Имеющиеся примеры не позволяют точно определить разницу между презенсом, претеритом и перфектом при обозначении будущего действия пунктивного вида (в значениях индикатива). Ясно лишь то, что такое действие значительно чаще выражается претеритом и перфектом (13 примеров), чем презенсом (2 примера). Из этого как будто бы следует, что в период, отраженный в языке введения и заключения законов Хаммурапи, еще функционировала система видов, только начинавшая превращаться в систему видо-временных форм.

1. К.Х.Каплан. Употребление презенса, претерита и перфекта в среднеассирийских законах. - Древний Восток. Ереван, 1983, № 4, с. 121-147.
2. W. von Soden. Grundriss der Akkadischen Grammatik, § 76a, Roma, 1952 (в сокращении GAG).
3. И.М.Дьяконов. Законы Вавилонии, Ассирии и Хеттского царства. - ВДИ, 1952, № 3, с. 225.
4. И.М.Дьяконов считает, что в условных предложениях с союзом šumma первоначально употреблялся вssив, который по форме совпадал с претеритом (см. И.М.Дьяконов. Языки древней Передней Азии. М., 1967, с. 253). Однако уже в старовавилонском и староассирийском (XX-XVIII вв. до н.э.) диалектах вssив, вероятно,

не воспринимался как категория отличная от претерита - в условных предложениях здесь употреблялись и презенс, и перфект (GAC § 161).

5. Г.Х.Каплан. Употребление презенса, претерита и перфекта в аккадском языке (к истории вопроса). - Переднеазиатский сборник, III. История и филология стран Древнего Востока. М., 1979, с. 122-130.

К.Б.Кепинг

СЛОЖНОПОДЧИНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ В ТАНГУТСКОМ ЯЗЫКЕ

0. Тангутское сложное предложение до сих пор не было объектом специального исследования: в грамматиках тангутского языка указывается только, что сложные предложения бывают двух типов - сложносочиненные и сложноподчиненные, однако нигде не приводятся формальные критерии, позволяющие разграничить эти два типа предложений.

В данной статье мы попытаемся определить эти критерии, а затем опишем особенности тангутских сложноподчиненных предложений.

1.0. Простое предложение в тангутском языке мы определяем как единицу, содержащую по крайней мере одно сказуемое. Сложное предложение определяется как состоящее из двух и более простых предложений, соединенных с помощью формальных элементов. Случаи соединения предложений только с помощью интонации не учитываются, так как последняя не может быть выявлена в мертвом языке.

Следует отметить, что все служебные элементы, соединяющие в тангутском языке простые предложения, являются служебными словами (не аффиксами), причем подчинительные союзы - это синтаксические служебные слова, а большинство сочинительных союзов имеет омонимы - частицы, которые употребляются также в составе простого предложения.

1.1. Для удобства анализа условимся, что тангутское сложное предложение состоит только из двух простых предложений, соединенных служебным словом (на самом деле это не всегда так, см. ниже пункт 2.3.). Сложные предложения подразделяются на два типа: в одном служебное слово завершает первое предложение (это сложноподчиненные предложения), в другом - служебное слово находится во втором предложении (сложносочиненные предложения).

Применительно к сложноподчиненным предложениям мы с уверенностью говорим о конечной позиции служебных слов в составе первого (придаточного) предложения потому, что в тангутском языке, помимо настоящих подчинительных союзов, для которых функция подчини-